

— Что такое? — Юй Литан обернулся и с улыбкой посмотрел на Ван Гэ.

— Ничего, ничего, — Ван Гэ изобразил замешательство, в точности как подобает нормальному шестнадцатилетнему подростку. На самом деле ему всегда удавалось не совершать ошибок в этом плане: помимо того, что его тело и впрямь принадлежало шестнадцатилетнему пареньку, в душе он осознанно формировал себе образ слабого и зависимого человека.

— Впереди городок Сяньчжу. Зайдем туда передохнуть и заодно кое-что сделаем, — произнес Юй Литан.

Ван Гэ кивнул, но внутренне засомневался и спросил:

— Какое дело у тебя может быть в таком маленьком городке, как Сяньчжу? Разве ты не из Секты Меча?

В Ичжоу насчитывалось с добрый десяток больших и малых городов и не меньше сотни поселков, а Сяньчжу был лишь одним из самых незаметных среди них. И что еще важнее, официально земли Ичжоу находились под юрисдикцией Даосских Врат Тайшан.

— Говорят, там бесчинствует нечисть, а Даосские Врата Тайшан палец о палец не ударяют, вот к нам в Секту Меча и обратились за помощью, — с гордым видом ответил Юй Литан.

Ван Гэ промолчал, подумав про себя, что так рассуждать может только тот, у кого есть сила, а будь он хоть капельку слабее, тут же развернулся бы и ушел. Впрочем, чему тут удивляться — разве не суванием носа во все чужие дела Секта Меча прославилась на весь материк? Просто он сам раньше с таким не сталкивался и не имел об этом никакого понятия.

Но раз уж он ввязался в это дело, почему бы не помочь, раз уж подвернулась возможность? К собственному интеллекту Ван Гэ относился вполне уверенно.

— Что именно там произошло?

— Не знаю, надо расспросить местных.

— ...

Осенний ветерок освежал, повсюду кружились желтые листья. Миновав запутанную рощицу и обогнув небольшое озеро, они вдвоем пешком добрались до котловины, когда уже начинало смеркаться.

У входа в городок возвышалась большая каменная пайфан, на которой было высечено три иероглифа: Городок Сяньчжу. По обе стороны от арки сидели два каменных цилиня,

выглядевших невероятно грозно.

Юй Литан отвел Ван Гэ в процветающий постоялый двор, чтобы сначала устроиться на ночлег, а затем под предлогом чаепития сел за маленький столик у края галереи на втором этаже и принялся наблюдать за каждым движением внутри таверны.

— Разве ты не собирался расспросить местных? Почему ты сидишь здесь ни живой ни мертвый? — поворчал Ван Гэ, усаживаясь напротив Юй Литана, и залпом осушил чашку вина.

— Сначала осмотримся, — коротко ответил Юй Литан.

За два дня пути и общения Ван Гэ понял, что его спутник — человек весьма принципиальный, идейный и довольно непринужденный, поэтому он тоже перестал себя сдерживать и предоставил себе полную свободу действий.

Он впервые оказался в таверне этого мира: совсем как в фильмах о древности из его прошлой жизни, это был трехэтажный внутренний двор-колодец. На первом этаже располагалась сцена, и выступавший там сказитель как раз вел свой рассказ.

— Говорят, несколько десятков лет назад некий странник с юга шел по берегу Озера Вэньсян и вдруг ощутил в воздухе ароматы цветов. Неожиданно ему показалось это знакомым, и он с радостью, словно повстречав старого друга на чужбине, с удивлением понял, что это запах ночной душистой акации, свойственной лишь южным краям. Странник тотчас отправился на поиски и наконец среди переплетения прибрежных ветвей и склоненных деревьев обнаружил источник запаха. Это была прекрасная девушка, которая с закрытыми глазами тихонько лежала у самой кромки воды под деревом.

Странник не раздумывая спас девушку и привел ее в городок Сяньчжу. Очнувшись, она в знак благодарности осталась жить рядом со спасителем. Так продолжалось до тех пор, пока однажды воды Озера Вэньсян внезапно не взволновались, и огромный паводок не затопил и не поглотил весь городок Сяньчжу. Посланник водных духов явился с войском демонов и стал угрожать укрывающимся от бедствия людям, требуя отдать какое-то священное сокровище, а в противном случае грозя перебить всех жителей.

В тот момент, когда все вокруг были беспомощны, девушка вышла вперед и в одиночку противостояла врагам. Только тогда горожане поняли, что на самом деле она тоже принадлежала к клану демонов. Сначала жители были ей благодарны, но потом призадумались: погодите-ка, откуда в нашем убогом городишке взяться какому-то священному сокровищу? Не принесла ли это сокровище с собой сама женщина-демон? И тогда кое-кто решил ударить в спину.

Горожане скрутили южного странника и стали угрожать женщине, требуя немедленно выполнить требования чужаков, чтобы те оставили их в покое. Женщина была не в силах оправдаться — она вообще не имела ничего общего с теми демонами, как же она могла удовлетворить их требования?

Когда силы женщины стали таять под непрерывными ударами, жизнь странника оказалась под угрозой, и вся эта трагедия неумолимо катилась в пропасть, мимо проходил странствующий герой из Секты Меча. Он внезапно появился, переломил ход событий и благодаря своей величайшей силе взял ситуацию под контроль, намереваясь разрешить дело мирным путем.

Однако в этот самый момент один из горожан, приставивших нож к горлу странника, по неосторожности применил слишком много силы, и острое лезвие вонзилось в шею — странник испустил дух на месте.

В ту же секунду женщина-демон потеряла рассудок от горя и ярости, потребовав жизнью горожан взамен. Страннику из Секты Меча не оставалось ничего другого, кроме как пронзить мечом грудь демоницы, после чего он забрал ее тело и ушел...

Ван Гэ обошел таверну по кругу, заглянул наружу, но не заметил никого подозрительного, после чего вернулся к столу Юй Литана и поддразнил его:

— Слыришь, о тебе рассказывают, герой из Секты Меча? Есть какая-нибудь полезная информация?

Юй Литан покачал головой и ответил:

— Единственное полезное, что удалось узнать — все эти люди до смерти перепуганы. Вот такие байки про нечисть — как раз то, за что они готовы платить.

Ван Гэ единым глотком допил вино из чашки и растерянно посмотрел на толпу вокруг. После окончания сказываповествования в зале не раздалось ни бурных аплодисментов, ни ликования — испуганные люди внизу лишь молча извлекали на свет свои серебряные монетки.

Какой-то мальчишка лет десяти с тревогой глядел на распахнутые двери, судорожно обхватив обеими руками крепкую руку матери. Несколько грубых мужчин молча глушили крепкое вино, не говоря ни слова.

Даже хозяйка постоялого двора в испуге скрестила руки на груди и сбилась в кучку со своими слугами. Единственными, кто сохранял на лицах дежурные улыбки, были прислуживающий у входа расторопный полотер да рассказчик историй.

В этот момент в нос ударил какой-то аромат, и Ван Гэ невольно начал озираться по сторонам, отыскивая источник запаха.

Оказалось, это служанка несла угощение.

— Что у вас тут стряслось? — спросил Ван Гэ, принимая из ее рук кувшин.

— Ничего не стряслось. Почему почтенный гость вдруг спрашивает об этом? — Служанка была одета в серое тонкое платье из марли, волосы заколоты серебряной шпилькой, на лице легкий макияж, а от нее исходил аромат, какого Ван Гэ прежде никогда не унюхивал.

— Сказитель заливается соловьем, слушатели затаили дыхание, но никто не радуется, да и атмосфера какая-то угнетающая, — пояснил Ван Гэ.

Служанка на мгновение замерла, а затем объяснила:

— Он рассказывает грустную историю, разве нет?

— Вот как?

Ван Гэ не стал допытываться дальше — он знал, что ответа не добьется, и махнул рукой, показывая, чтобы она уходила.

Дзынь!

На стол упала золотая пластина, брошенная Юй Литаном. На ней красовался иероглиф Мин.

— Смотрю, тебе весьма интересно! — с улыбкой произнес он. — Талисман подавления демонов Великой Мин. Отныне мы — чиновники, посланные властями расследовать дело о нечисти.

С этими словами он достал из кармана другой точно такой же Талисман подавления демонов и показал его Ван Гэ.

— Чиновники? — Ван Гэ почесал в затылке и поднял со стола золотую пластину. На ее обратной стороне был вырезан звериный лик, похожий на писю.

— Какого же мы ранга чиновники?

— Без ранга. Напрямую подчиняемся Управлению по подавлению демонов Великой Мин, специализируемся на пресечении бесчинств нечисти среди смертных в пределах границ. Мы — самые обыкновенные посланники подавления демонов, хотя, разумеется, наши полномочия на местах соответствуют уровню особых посланников.

— Мм, — кивнул Ван Гэ. Хотя он понятия не имел, что за уровень такой — особый посланник, теоретически он должен быть довольно высоким. К тому же, раз у него есть такая классная штука, почему он не вытащил ее раньше? Достань он ее вовремя, прямо сейчас сунул бы эту бляшку в нос той девчужке, разве посмела бы она уклоняться от прямых ответов?

Затем собеседник выложил на стол еще несколько предметов.

— Завтра мы разделимся. Бери Талисман подавления демонов и отправляйся прямиком в резиденцию старосты, действуй свободно, но желательно погромче...

На следующее утро, еще до рассвета, заунывный осенний ветер гонял по улицам опавшую листву. Люди прятались там, где чувствовали себя в безопасности.

Ван Гэ на деньги из «фонда на карманные расходы», брошенные ему Юй Литаном, переоделся в более официальный наряд из черного шелка, рассудив, что раз он выступает в роли «посланника подавления демонов, направленного властями», его внешний вид не должен быть скверным.

Существовала одна забавная байка: раньше, находясь на базе, Ван Гэ слышал от До Син, будто Секта Меча — самая бедная среди крупных сект, из года в год сводящая концы с концами и ежегодно вынужденная занимать деньги у соседней Секты Сюаньтянь, чтобы кое-как продержаться целый год.

Однако Юй Литан без колебаний бросил ему несколько стандартных Духовных камней и целую пачку бумажных банкнот на основе золота, используемых смертными, из-за чего Ван Гэ невольно засомневался, правду ли рассказывал его покойный дядя-соученик.

В одной руке он держал золотую пластину, символизирующую статус посланника подавления демонов, а в другой — Духовный бамбуковый свиток. Это был единственный способ связи с Юй Литаном, который он смог придумать.

Вокруг не было ни души.

Ван Гэ посмотрел на серое небо и почувствовал непреодолимое желание дать деру. Это был первый случай за последние дни, когда Юй Литан исчез из поля зрения. Если бы он сбежал сейчас, никто бы не стал его удерживать или вредить ему.

Но, подумав чуть дольше, он решил, что бежать не стоит: сама личность Юй Литана вызывала у него немалое любопытство. Тот вел себя то как беспутный бродяга, то как благородный странник, а то и как преследующий свои идеалы и амбиции мечтатель.

И что еще важнее, у этого парня были и сила, и потенциал — в свои двадцать два года он достиг столь высоких ступеней культивации, не говоря уже о сообразительности, открытом характере и надежном происхождении.

Будь Ван Гэ женщиной, он бы, пожалуй, давно уже бросился к нему на шею.

Кхе-кхе.

Как вообще могли прийти в голову такие мысли?

Ван Гэ слегка шлепнул себя по щеке, мысленно решив, что единственный недостаток этого мечника-странника — пожалуй, лишь то, что лицом он вышел не столь красивым, как сам Ван Гэ!

Добравшись до уездной управы в городке Сяньчжу и предъявив жетон, дежурный стражник с почтением проводил Ван Гэ в кабинет во внутренних покоях.

Сначала Ван Гэ немного нервничал из-за своей фальшивой роли, но на деле стражник ни капли не усомнился в нем. Более того, в его глазах читались сложные чувства, словно он уже пережил немало крушений надежд и разочарований.

Вскоре перед Ван Гэ предстал доброжелательный старик.

— Добро пожаловать, господин посланник подавления демонов! Ваш покорный слуга, староста городка Сяньчжу, И Пиньань... — почтительно поклонившись, произнес старик. — Как именовать вашего превосходительства?

<http://bllate.org/book/21204/2146344>